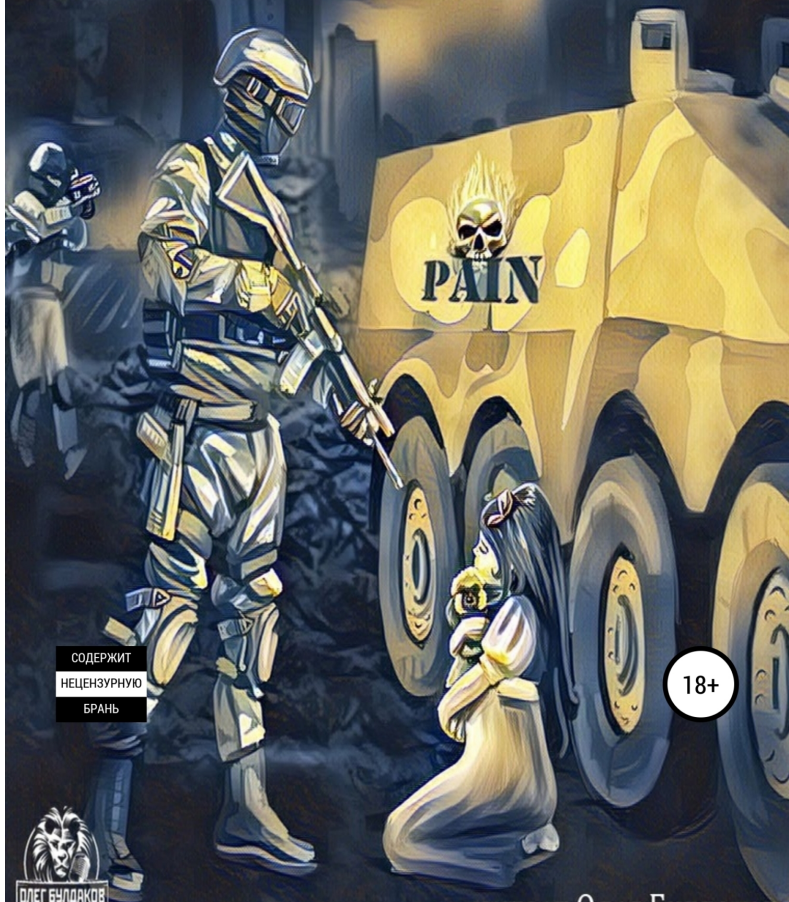

Миротворцы карательного отряда

Алексей Соколов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

читает Олег Булдаков

Алексей Алексеевич Соколов

Миротворцы карательного отряда

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67829057
SelfPub; 2022*

Аннотация

Недалекое будущее. Отряд Мировой армии выполняет задания ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО БЛАГА, ликвидируя любого, кто встанет на пути. И вскоре, получив новый приказ – расследование пропажи взвода соратников, начинают подозревать неладное. Кто является настоящим врагом? Так ли чисты помыслы командиров? Кто, или что, контролирует армию? Что есть добро, а что – зло? Почему прошлое так туманно, словно его и не было? Почему потенциальные враги упоминают "Инопланетное Вторжение", либо "Заговор", а также некий "Эксперимент", а Сестра – Офицер Доверия, всё это отрицает как пропаганду, бред и отвратительную ересь. Или, все эти нежелательные мысли – удар психотропного оружия, происки Врага, в целях разрушить установленный счастливый мир и порядок? Эти, и другие вопросы, кошмары и видения, сводят бойцов с ума.

Содержит нецензурную брань.

Алексей Соколов

Миротворцы

карательного отряда

Глава 1

Нежелательные вопросы

1

Россыпь звёзд, прекрасная и так ясно видимая, как это часто бывает за городом, миллиардом светлячков украсила весь тёмный небосвод. На освещаемой полной луной зелёной лужайке, около двухэтажного деревянного дома, лежали мальчик и девочка лет семи.

– Джерри?

– Что?

Скорчив смешную гримаску, и дунув, чтобы отбросить светлые волосы со лба, девочка указала на звёзды.

– Думаешь это правда? То, о чём говорят по телевизору?

– Конечно! – не задумываясь, воскликнул мальчик. – Столько звёзд, столько галактик! Мы не одни во вселенной... я был уверен, что это не комета, ещё на подлёте!

– Тебе не страшно?

– Мне? Коне... – Джерри замолчал и посмотрел на свою подругу. – Нет... а тебе страшно? Ничего не бойся, все в по-

рядке.

Но он лгал. Ему было не по себе, как и ей. И тревожно было, не только им двоим – из дома доносились нервные приглушённые разговоры, затем выкрики на высокой ноте, а следом, шиканье. Несмотря на безмятежную, умиротворяющую обстановку вокруг, стрёкот цикад, мерцающих поверх давно нестриженной травы светлячков – тревогой веяло отовсюду. Она, подобно ночному запаху цветов, простиралась везде, обволакивала, заползала в ноздри. Но в отличие от аромата клевера и роз, добиралась до сердца, сжимая ледяными щупальцами.

– Джерри?

Мальчик снова повернулся к ней.

– Да?

КАК ЕЁ ЗОВУТ КАК ЕЁ ЗОВУТ КАК ЕЁ...

– Что такое эвакуация?

– Я не...

Взрычавший за деревянным строением двигатель не дал Джерри договорить. Хлопнула дверь чёрного входа и мужской, слегка хриплый голос крикнул:

– Ребята!

Издали донёсся гул, завладевая вниманием. Разговоры стихли. Дети посмотрели вперёд. В мареве ночи, за много километров, из неба ударил зелёный луч. Несмотря на дальность, он был ослепительным. Зелёный свет резал глаза.

Наступил непроглядный мрак. Какой-то частью сознания

Джерри понял, что спит, остались буквально считанные секунды до бодрствования. Он отчаянно хочет проснуться... потому, как из крошечной темноты до него вскоре донесётся то, от чего пробивает озноб – грустный шёпот маленькой девочки. Не той, что была в начале видения, но почему-то также знакомой.

Она приходит и в этот раз, невидимая, но почти осязаемая.

– Ты только что убил нас, Джерри...

2

Джерри открыл глаза. Весь в поту, тело бил озноб. Резкие гудки сигнала пробуждения и сопутствующая из громкоговорителей, лающая аудиозапись: «Подъём!!! Подъём!!! Подъём!!!» окончательно вырвали сознание в реальность.

Он тут же вскочил. Всё бы ничего, но это был единственный, постоянно прокручивающийся сон, а теперь ещё и внезапно появившаяся, повторяющаяся, перед тем как он просыпался, фраза девочки... особенно в последнее время. Решив, что разберётся с этим позже, тряся головой, чтобы отогнать остатки посланий Морфея, он бросился за оружием, следом за товарищами. Сила привычки.

Женский голос, грохочущий из настенных динамиков, сотрясал металлические стены:

– «МЫ ДЕЙСТВУЕМ ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО БЛАГА».

Шум напора воды. Холодная влага, набранная в ладони, ударила в лицо и взбодрила, как неожиданное рычание бешеной собаки за спиной. Он поднял взгляд – из зеркала взираал коротко-стриженный тип с покрасневшими глазами. Практически такой же, как и все остальные бойцы вокруг. Единобразие. Лицо наискосок пересекал длинный шрам, начинаясь от макушки и доходя до подбородка. Убедившись, что на нём нет следов заражения инфекцией, Джерри побежал дальше.

– «ЗА МИР ВО ВСЁМ МИРЕ». – Гремящие механическими нотками постулаты рупоров, сопровождали солдат повсюду.

Минута на то, чтобы надеть экипировку.

– «ЭТО НЕОСПОРИМО».

Клацающие крепления пирамиды, из которой одно за другим достаётся оружие. Получение боеприпасов.

– «ЛЮБОЕ ДРУГОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ – ЕРЕСЬ».

Стучащие о тарелки тысячи ложек. Ещё один чудесный день ради *всеобщего блага*, такой же, как и вчера. Если на то пошло, такой же, как и все предыдущие, кои он помнил. Джерри принялся, различив запахи энергетиков, намешанных в кофе, каши и бикуса. Принялся быстро есть, перекидываясь фразами с товарищами.

– Слышали? – бесцеремонно перебил всех Девятый (единственный чернокожий в их взводе, прозванный почему-то Стрелком), как только присел за стол, грохнув подносом. –

Намечается какая-то заваруха. Все... – Он слегка скривился, когда ИСТИНА, непрерывно льющаяся из динамиков, сбила его с мысли, а потом продолжил: – Все подняты на уши.

Джерри отложил ложку в сторону, наевшись. Немыслимо, но больше не хотелось.

– В самом деле? Но у нас ведь так почти всегда, – рассеяно проговорил он, всеми мыслями витая во сне.

Девятый покачал головой.

– Нет, сейчас что-то особенное. Пропал целый взвод. Бывает, знаю. Но! Никакого сигнала о помощи – ничего. Командование суетится, как никогда. Я слышал, Советники проявляют полную заинтересованность, – закончил он, акцентируя крайнее слово.

Третий, жуя, промычал что-то нечленораздельное и вопрошающе взглянул на тарелку Джерри. И хоть Третий, он же Толян, по его собственному утверждению – коренастый, не страдающий излишним весом, да и славный малый, Джерри понял, почему к Третьему прилипло прозвище Толстяк, и подвинул к нему свою недоеденную порцию.

Появившиеся совсем недавно мысли, приходившие на ум сразу, как Джерри просыпался, лишали аппетита. Что это за сон? Недавно, до того как Девятнадцатый, снайпер из их взвода, окончательно сбрендил и был направлен к Офицеру Доверия, этот чокнутый тип часто рассуждал о сновидениях: – «Почему солдаты всё это видят, если у них нет прошлого?»

Джерри бы на этот счёт поспорил – ведь они помнили, что Цитадель с самого детства воспитала своих бойцов! И как это так – нет прошлого? Откуда-то же все они взялись! Версия того же снайпера, что все они клоны, отпадала. «Не совсем... – возражал в ответ Девятнадцатый, – ведь эти воспоминания обрывочные и тусклые». Что он хотел этим сказать? Сумасшедший он и в Африке сумасшедший. Джерри вздохнул – раньше было проще – есть приказ, выполняй. Но теперь появлялись нежелательные вопросы – что было до начала миссий? До ЗАДАНИЙ ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО БЛАГА? И вообще, чёрт бы их всех побрал, неужели его одного это интересует? Джерри с радостью бы это с кем-нибудь обсудил, но что-то теперь подсказывало ему, что такие идеи попадают под категорию «нежелательные разговоры» у службы безопасности.

Через несколько минут, успев проверить экипировку и оружие, попутно слушая инструкции Офицера Доверия, доносящиеся из громкоговорителей, не выключаемые никогда, даже во время сна, Джерри и несколько отрядов стояли в зале, перед казарменными ангарами. Он являл собой огромное железное помещение, подобное многим остальным, что были в Цитадели.

Эхо догм, казалось, заставляло стены вибрировать. Рокошущие слова принадлежали несомненно женщине, но из-за искажающих помех, делающих их механическими, они не вызывали каких-то *особенных* эмоций. Кроме, конечно, осо-

знания своего СВЯЩЕННОГО ДОЛГА.

Приятные ароматы столовой сменились на запахи машинного масла.

Перед бойцами, выглядевшими все как один – пятнистая, тёмно-зелёная униформа, шлем, тяжёлая бронезащита, рюкзак лежит у правой ноги, оружие закреплено сбоку – различаются лишь комплекция и лица, встал тощий мужчина – офицер, распределяющий личный состав.

Глядя на его исхудалое, осунувшееся лицо с покрасневшими глазами, Джерри подумал, а не след ли это слишком частого посещения кабинета Сестры – ещё одно, более часто используемое, негласное имя Офицера Доверия, появившееся из-за её неустанного желания выслушать проблемы каждого и непременно помочь. А затем, Джерри начал размышлять, не являются ли его собственные мысли ЕРЕСЬЮ, которая ЗАПРЕЩЕНА. Ему вспомнился сон, тревожный и непонятный. Это был непорядок, и прямое нарушение инструкции номер одиннадцать дробь двадцать два дробь шестьдесят три, напрямую гласящей: **«НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО ДОКЛАДЫВАТЬ КОМАНДОВАНИЮ ИЛИ ОФИЦЕРУ ДОВЕРИЯ О СНАХ, ВОСПОМИНАНИЯХ, ВИДЕНИЯХ, ДАБЫ ОСТАНОВИТЬ ПРОИСКИ ВРАГА»**. Немного странно, но инструкция есть инструкция.

После первого сновидения, довольно давно, Джерри сразу же отпросился и направился к Мозгоправу, ох уж эти синонимы Офицера Доверия, но его остановила тревога. Позд-

нее он задумался, что якобы не возбранялось, но точно он не знал, смотря какие мысли, это уходило на усмотрение Сестры, и решил повременить. Потому что «А» – хоть и было не по себе, но интересно, особенно ему было любопытно выяснить имя своей подружки. Мало того, он жаждал его вспомнить, по сравнению с этим, все вопросы о видении отходили на второй план. Ещё его порядком напрягал обвиняющий голос второй девчонки. И, несомненно, её появление в целом. А «Б» – от сна веяло чем-то знакомым, своим. К тому же, сны – это лучше, чем воспоминания побоищ, перестрелок, сдерживания толпы... в общем, ликвидации всех этих угроз ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО БЛАГА, от которых успел утомиться. Или же, если угодно, лучше, чем ничего. Уснул, темнота, редко какие-то голоса, и проснулся.

Тем более, он не очень-то и хотел идти к Сестре. Помнил, хоть и смутно, когда его как-то вызвали в кабинет к Офицеру Доверия, после того, как он обмолвился, будто вспоминает, что его вроде бы зовут Джерри. Помнит своё имя. Или прозвище. После стандартного опроса на детекторе лжи, не утаивает ли он чего, нет ли у него видений, в общем, не нарушает ли он какие либо параграфы инструкции, Офицер (ещё одна странность, он совсем, ну, почти, забыл, как она выглядит и что происходило в кабинете... вроде темноволосая, взрослая, но симпатичная женщина, похожая на учителя или дикторшу... но где она была, за столом, ходила, или может это была голограмма, или она говорила через экран

огромного монитора – он объяснить не мог), сказала расслабиться и откинуться в кресле. И ничего страшного в том, что он знает не только свой идентификационный номер, нет. Наоборот, это хорошо, а особенно то, что он проявил СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ и пришёл к ней. Спросила про какие-то ассоциации с именем. Попросила смотреть в экран и... ничего. Только ослепительный свет. Зато голова раскалывалась всю неделю. А после, каждое воспоминание о кабинете представлялось по-новому. И Джерри начал задавать себе вопрос – а сколько раз он уже побывал в гостях у Сестры?

А не слишком ли много мыслей? Может опять сходить к ней? Сразу ясный мозг и никаких тебе...

Из раздумий, Джерри вырвал распределяющий офицер, заговорив об их роте:

– Взвод Альфа – присоединяетесь к ротам один и два, задача: подавление возможных беспорядков толпы, устранение зачинщиков, захват для допроса подозрительных лиц.

– Есть! – Одновременный вопль полсотни глоток, подтверждающих принятие команды.

– Бета – поддержание мира в западной части города. Проверить дома, отмеченные на картах. Прочесать район, осмотреть подозрительные жилища. Найденные данные – захватить. Тайники с оружием – уничтожить. Допросить граждан. В случае сопротивления – устранить. Причастных или подозреваемых в сговоре с ВРАГОМ – доставить на допрос. Двадцать человек достаточно. В случае большего количества

подозреваемых – лицензия на устранение. И помните – любой на вашем пути, потенциальный враг.

– Есть!

– Омега.

Джерри выпрямился.

Офицер заглянул в электронный планшет, затем заговорил снова:

– Проверка квадрата «С». Расследование пропажи взвода Гамма. Сбор информации, а также всего, что кажется подозрительным. В случае успеха, доставка амуниции и техники пропавшего взвода на базу. Всех свидетелей, причастных и подозреваемых – на допрос.

Джерри набрал воздух в лёгкие и гаркнул со своим взводом:

– Есть!

3

Отправка в нужный квадрат задержалась из-за ЧП.

– Прикиньте, – рассказывал товарищам боец из Омеги. – Смотрю, нет Четвёртого. Неслыханное дело! Я сразу же доложил...

Солдата перебил оклик Первого, их командира – он подзывал к себе двоих:

– Седьмой, Пятый!

Джерри и Пятый получили вполне ожидаемый приказ –

проверить казарменное помещение.

Они прошли через коридор. Стены содрогнулись от сцепляющихся где-то рядом вагонов монорельсового поезда, перевозящего нечто громоздкое. Джерри ясно представил виденную когда-то ранее картину – в титанических, поражающих своими размерами недрах Цитадели, с громким ударом стыкуются погрузочные платформы, висящие на большой высоте, рассеивая полумрак габаритными огнями.

Через минуту, он и Пятый стояли возле сидящего на единственной не застланной кровати, пропавшего бойца. Солдат не проявил никакого беспокойства, казалось, он ушёл в себя, дёргая головой и что-то бормоча.

– Тебя приказано сопроводить к Сестре, – сообщил ему Джерри. Не дождавшись ответа, он ткнул нарушителя порядка автоматом и повторил свою фразу.

Несколько секунд казалось, что слова не возымели никакого эффекта – Четвёртый молчал. Пятый, настоящий гигант, сделал шаг вперёд и вскинул оружие, намереваясь нанести один из своих знаменитых ударов прикладом, названных товарищами «головоломками», активно применяемых им при разгоне толпы или захвате подозреваемых. Но за долю секунды до сокрушительного удара, Четвёртый медленно поднял голову.

– Вы что, не понимаете?

– Что именно? – спросил Четвёртого Джерри, жестом остановив Пятого.

– Не знаю, но что-то не так. – На этих словах Четвёртый замолчал, и принялся бормотать дальше.

Переглянувшись, Джерри и Пятый подняли нарушителя дисциплины и поволокли к выходу из казармы, на случай сопротивления направив оружие ему в ноги – всё-таки приказ был доставить живым. А от простреленных ног ещё никто не умирал. Во всяком случае, сразу.

Передав Четвёртого подоспевшему патрулю, бойцы трусцой побежали на посадочную палубу. Позади, слышались нервные стенания и вопли.

От железных стен, вырываясь из громкоговорителей, эхом, *Акустика, это называется акустика*, – подумал Джерри, отражался голос Сестры:

– «БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ! В СВЯЗИ С УЧАСТИВШИМИСЯ СЛУЧАЯМИ НАРУШЕНИЯ МОЗГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЛДАТ, СЛЕДИТЕ ЗА ВСЕМ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫМ. ДОКЛАДЫВАЙТЕ О ВСЕХ СЛУЧАЯХ НАРУШЕНИЙ. ПРОИСКИ ВРАГА ОТВРАТИТЕЛЬНО РАЗЛАГАЮТ УСТАНОВЛЕННЫЙ ПОРЯДОК И МИР – ЭТО НЕ ДОПУСТИМО! МИР, ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО БЛАГА, ДОЛЖЕН БЫТЬ СОХРАНЁН ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ!» – Далее запись повторялась.

Через несколько кругов аудиодорожки указаний Офицера Доверия, двое бойцов добежали до палубы, окинув восхищённым взглядом огромный летательный аппарат «Ястреб», именуемый солдатами «Хантер» – гигантскую машину, пе-

ревозящую в своём нутре несколько единиц тяжёлой боевой техники. Его турбины, похожие на широкие серебристые цистерны, уже прогрелись, выпуская снопы сине-оранжевого пламени, что придавало судну ещё более футуристический вид.

Бойцы забежали в небесный лайнер.

Откинувшись в кресле, Джерри снял шлем и любовно погладил. Пальцы прошлись по царапинам и сколам.

Из динамиков, установленных в непомерном салоне, слышались непререкаемые постулаты Сестры:

– «МЫ ДЕЙСТВУЕМ ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО БЛАГА».

«Хантер», завибрировав, оторвался от палубы.

– «ЗА МИР ВО ВСЁМ МИРЕ».

Машина ринулась вперёд, набирая с места крейсерскую скорость.

– «ЭТО НЕОСПОРИМО».

В бронированный иллюминатор Джерри видел удаляющуюся Цитадель, исполинской сине-серой металлической башней возвышающейся над городом на Неве, испещрённым иссыхающей паутиной каналов.

С множества палуб Цитадели разлетались судна различного назначения. Он всегда задавался вопросом, сколько всего ярусов в Цитадели, что находится на верхних уровнях, но информация была засекречена. Джерри закрыл глаза и продолжил прокручивать в голове свой сон.

– «ЛЮБОЕ ДРУГОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ – ЕРЕСЬ».

Прошло три часа после вылета с базы. Их взвод, Омега, был высажен, разделён на три отряда и заброшен с целью взять в тиски квадрат, где пропал взвод Гамма, дабы окружить и захватить возможного ВРАГА.

Омега-Один осторожно продвигалась вперёд, дорогу спереды прочёсывали роботы-сапёры, несколько воздушных дронов без усталости патрулировали периметр.

Джерри, идущий по истресканному асфальту в составе первого отряда, чтобы отвлечься от палящего летнего солнца, размышлял о том, вернут ли Четвёртого. Можно, конечно, было обойтись и без него, но всё же интересно, что ему скажет Сестра? Джерри всегда эта тема была любопытна, ведь такие случаи хоть и редко, но случались. А были и похлеще. К примеру, в соседнем батальоне боец обезумел и перегрыз горло своему командиру. Жаль, не было возможности никого расспросить – хотя всех солдат с нарушениями мозговой деятельности излечивали у Офицера Доверия, но их переводили, а куда – информация была засекречена. Да и задавать лишние вопросы – это тоже не есть хорошо, прямое отхождение от нормы. Наверное. Джерри отбросил эти мысли и переключился на девочек из сна: *Как же её зовут? Кто, чёрт бы её побрал, вторая?*

Миновал час. Он шёл в ядре боевой колонны, слушая ти-

хие разговоры товарищей. Солнце нещадно палило, лёгкий ветерок особо не спасал – колыша кроны деревьев, он возносил поднятую машинами и пешими силами пыль.

– Слышал? Говорят, ВРАГ что-то придумал. Думаю, взвод Гамма пропал неспроста, – сказал, повернувшись чуть влево, Девятый. – Это как-то связано, я не сомневаюсь.

– А? – Джерри отвлёкся от своих раздумий, и глянул на напарника. – Да ну, обычное дело, бывает.

Девятый покачал головой, с надетым на неё, ещё больше потрёпанным жизнью, чем у Джерри, шлемом.

– Нет. Это неспроста, – повторил он. – Слышал, какую суету и беспокойство развело командование? Другой взвод бы уже давно бросили. И не отправили бы такие силы на разгребание всего этого дерьма. Говорю тебе, ВРАГ что-то затеял, и ему это удалось.

Джерри пожал плечами и опять погрузился в думу.

Взвод проходил мимо жилого района. Вполне себе приличный трущобный район, по мнению Джерри. Справа от колонны, за бордюром, среди нагромождений гор всевозможного хлама, выстроилось поглазеть сборище потенциальных врагов, боязливо поглядывая и шушукаясь. С виду – обычные люди, но расслабляться не стоит – ВРАГ не дремлет. Несколько граждан высовывались из окон обшарпанных серых зданий, одно из них, он был почти уверен, когда-то было бежевым.

От толпы отделился потенциальный враг, подняв руки

вверх и показывая этим, что он безоружен.

– Послушайте... – Человек, седой макушкой он едва доставал до плеча идущего мимо великана, не договорил, так как Пятый оттолкнул его автоматом. Неловко упав, женщина, на вид ему было лет семьдесят, начал подниматься. – Ублюдки! Горите в аду! Вы что, не видите?! Вам промыли мозги! Из-за вас нас всех сожрут!

Приклад Пятого описал дугу и сшиб с ног потенциального врага, прекратив эту отвратительную ЕРЕСЬ.

По мнению Джерри, это был один из лучших коронных ударов Пятого – что-то чавкающее хрустнуло, сделав полу-сальто за мотнувшейся головой, исхудалое тело рухнуло в придорожную пыль. Джерри, уже без особого интереса, смотрел, как приклад всё поднимается, раз за разом, а затем, подобно клюву грифона, пикирует со страшной силой на старика. *Что-то Пятый размяк в последнее время. Он тратит лишние силы,* – в уме, с профессиональной точки зрения, оценил обстановку Джерри. Оглядел пустые глазницы зданий. Они зияли тёмными провалами, мерцая, за редким исключением, экранами телевизоров. Тихо доносились директивы Сестры, более смягчённые для телевизионной версии. *Нет, угрозы для Тома нет. Хотя вряд ли у кого-то из этих оборванцев есть оружие против него.*

В редющей ораве заскулили. Раздались всхлипы. Джерри задался вопросом, что в большей степени не даёт людям разойтись; приказ быть на виду, страх, любопытство, или?..

Так и не найдя ответа, он вновь посмотрел вперёд. Пятый, оставив избитого старика валяться, отошёл обратно к колонне. *Идиот, было проще пристрелить. Да уж, Пятый совсем раскис.*

Пройдя мимо лежавшего в пыли потенциального врага, вокруг продавленного, проломленного черепа которого растекалась багровая лужа, Джерри констатировал: *Труп*. И тут же, глядя на месиво, напоминающее расколотый арбуз вместо головы, он почему-то вспомнил сегодняшние слова спятившего Четвёртого: – «Что-то не так. – Нарушитель порядка повторял и бубнил это снова и снова. – Что-то не так. Это не правильно». Джерри поёжился, и, мотнув головой, сосредоточился на зданиях. Вроде бы всё было спокойно, никто не пытался саботировать операцию, но расслабляться не стоило – незамеченный снайпер или метатель коктейля Молотова мог привести к лишним потерям.

У кого-то в комнате играло радио, выдавая приятную, лёгкую мелодию. По мнению Джерри, звук доносился из окна, вокруг коего обвалилась штукатурка и была видна кладка из красного кирпича, открывая наблюдателю, что часть стены была сломана и достраивалась жителями. Под окном располагалось граффити, изображающее солдата миротворческого отряда, спасающего ребёнка, прижимая его к груди и закрывая собой от ВРАГА – не чего-то конкретного, а смеси огня и дыма, каких-то пиктограмм и знаков, вызывающих негативные эмоции. Щупальца из пламени жгут бойца, но он

стойко защищает дитя. Глядя на этот шедевр, Джерри преисполнился гордостью.

Но через секунду, разглядев подробнее – злобой. Кто-то посмел осквернить светлую правду – пририсовав солдату щупальца и клыки, в крови, рвущие ребёнка. На шлеме красовались рога, а поверх настенного рисунка шла оскорбительная надпись, называющая установленный счастливый МИР – злом.

От негодования Джерри поперхнулся, а услышав в наушнике скрип зубов одного из товарищей, понял, что не один он сморит на эту, как назвала бы это непотребство Сестра: «ОТВРАТИТЕЛЬНУЮ ЕРЕСЬ». Прочитав криво выведенные слова дальше, он заполыхал от праведного гнева – некто, а скорее всего, это была марионетка ВРАГА, называл солдат грёбаными... далее чёртова писанина прерывалась, краска на слог «су» мазком уходила вниз и обрывалась. Как выходило из логического умозаключения, уже последнее слово нарушителя заляпывали буро-серые пятна, то, что Джерри сначала принял за акриловые кляксы – мозги вандала. Часть смыло дождём, но кое-что осталось, видно, подонка застрелили совсем недавно. Судя по тому, что никто не облагородил это осквернённое шедевральное граффити, Джерри решил, что народ боится и близко подходить. *Надо не забыть сообщить, чтобы сюда выслали бригаду,* – подумал он. Приглядевшись, рассмотрел несколько пулевых отметин вокруг надписи.

Удовлетворённо вздохнув, он мысленно отсалютовал безымянному стрелку, совершившему правосудие на месте. У него мелькнула идея, что этот человек вполне мог быть одним из бойцов пропавшего взвода Гамма. *Значит, мы на верном пути.* – Джерри переключил внимание с испоганенного изображения на толпу потенциальных врагов, попутно слушая радио в окне. Музыка сменилась голосом офицера доверия:

– «МЫ ДЕЙСТВУЕМ ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО БЛАГА. ЗА МИР ВО ВСЁМ МИРЕ. ЭТО НЕОСПОРИМО. ЛЮБОЕ ДРУГОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ – ЕРЕСЬ».

Из людской массы, боязливо наблюдающей за отрядом, что-то выскочило. Косматое, похожее на крысу. Щенок. Джерри молниеносно вскинул автомат. Пёс отчаянно лаял-тявкал. Вслед за ним выпрыгнула маленькая, тоненькая фигурка. Судорожно перебирая босыми ножками, она пробежала несколько метров и остановилась, подхватив щенка на руки.

В толпе кто-то охнул.

Джерри направил оружие на потенциального врага. Палец автоматически лёг на курок. Но... он не смог выстрелить. Что-то зашевелилось внутри, какое-то чувство, не давая выпустить очередь. Понятное дело, она не имела никакого отношения к сну, но всё же его напомнила. Джерри убрал палец с курка.

Он подошёл ближе, встав в лужу, в которой стояла девоч-

ка. Настолько близко, что мог рассмотреть веснушки на чумазом, милом личике. Мотнул головой.

– Убирайся.

Но потенциальный враг не уходил. Возрастом и внешностью она немного, но живо походила на девчонку из сна. Её миниатюрное зелёное платьице колыхалось на ветру, а большие голубые глаза, казалось, смотрели прямо в душу. Сердце Джерри кольнуло – наверное, потому что кроха была похожа на его кузину, хоть он и не понимал толком значение слова: «кузина». Или, скорее, не помнил. Джерри поднял автомат на уровень её головы, но, видимо, она вся была какая-то заторможенная от испуга – девчужка не уходила.

Вместо того, что он должен был сделать ещё несколько секунд назад, а именно – пристрелить, согласно директиве безопасности, схватил её за талию свободной рукой, – какая-то женщина в толпе вскрикнула, и отнёс к обочине. Потенциальный враг был совсем невесомый, будто игрушечный. Сердце ещё раз кольнуло. Быстро взглянув в широко распахнутые глаза малышки, Джерри поспешил занять своё место в колонне, рядом с Томом, на секунду обернувшись. Как будто от того что он встал рядом с машиной, ворох неожиданных мыслей вскружил голову. Откуда-то из глубин памяти до него долетел детский смеющийся голос: – *«А где Том, Джерри? Джерри, где твой Том?»*

– Пошла ты! – Джерри встряхнул головой.

Идущий спереди боец оглянулся. Джерри выматерился,

на этот раз про себя.

*Бля*ь! Не засорять эфир, забыл? Что это было? И я ещё ругал Пятого... может это новое оружие, о котором нам говорили? Что ещё за дерьмо придумал ВРАГ? Нужно срочно обратиться к Офицеру Доверия.*

Чтобы успокоиться, Джерри положил руку на Тома. Зелёные бока БТРа мирно вибрировали, а множество больших колёс уверенно несли машину по дороге, покрытой прорастающим через трещины сорняком. Идти рядом с бронетранспортёром было всегда спокойнее. Он посмотрел на истёртый временем серийный номер и старый рисунок над ним – огненный череп, под коим была надпись: «RAIN». Многие удивлялись, с чего это Джерри назвал БТР Томом, а не, к примеру: – Корсаром, Призраком, или, что удивляло самого Джерри, Кейджем. Но больше всего его самого поразило то, что только ему пришло на ум дать имя машине.

В одном из окон обветшалого здания что-то мелькнуло – Том среагировал мгновенно, тут же изрыгнув пламя. Жуткий грохот, вырвавшийся из автоматической пушки, ударил по барабанным перепонкам. Несколько окон осветила вспышка, из них вырвалась туча бетонной пыли, смешанная с огнём. Всякое барахло, возможно, бывшее чьей-то мебелью, теперь уже бесполезными, горящими обломками вылетело на улицу. Толпа бросилась врассыпную. Джерри мельком глянул на обугленное кресло, отлетевшее под БТР. Кусок горящего предмета интерьера расплющило колесо, и он

отвернулся.

Через несколько минут появилась информация о том, что разведывательный беспилотник что-то засёк.

Какое-то время бойцы шли, сосредоточенно всматриваясь в любой подозрительный объект, практически молча, изредка перебрасываясь несколькими фразами. Антенны БТРов крутились в разные стороны, выискивая угрозу.

Отряд миновал дома, оставив их позади. Стало попадаться больше пустырей, и лишь редкие заброшенные объекты; старый железнодорожный состав, с проржавевшими цистернами и сгнившими деревянными вагонами, наполовину разбомбленный завод, почти иссохшее водохранилище. Далее дорога забирала влево, уходя в лес, и колонна повернула.

Приминающий пучки сорной травы, которой обросла вся просека, Девятый неожиданно повернулся к Джерри.

– Ты слышишь?

Джерри удивлённо посмотрел на собеседника, и, хотел было, переспросить, но тут же понял, о чём говорил товарищ. Какой-то неприятный посторонний звук, на него он обратил внимание только сейчас. Как будто тысячи маленьких крылышек рассекают воздух. Жужжание.

Глава 2

Нулевой свидетель и демоны омута памяти

Жужжание мух.

В полной мере отряд услышал это ещё издалека, едва пройдя чуть вперёд, точно голодный рокот, издаваемый приветствующим их Цербером. Гул, витавших в воздухе нескольких сотен плотоядных насекомых, слетевшихся на запах гниющей плоти.

– Твою-то мать, – сказал Третий. – Твою-то мать. – Он повторил эту фразу раз десять за минуту, с того момента, как через несколько часов после высадки отряд нашёл взвод Гамма. А точнее, то, что от него осталось.

И Джерри не мог, не согласится с Толстяком. На заданиях они много раз, не глядя, перешагивали через тела самолично застреленных приспешников врага, будь то старики или дети. ВРАГ есть ВРАГ. Но бойцы Гаммы являлись солдатами МИРА. Гипертрофированная ярость, раскаченная препаратами, призванная *НЕНАВИДЕТЬ* ВРАГА на заданиях, сейчас, не находя выхода, взвинчивала эмоции до предела.

Найденный взвод являл собой кровавое месиво. Изуродованные огнём, пулями и осколками трупы, оторванные конечности, внутренности, лежали на земле, пропитанной кровью. Смерд разложения выворачивал наизнанку.

– *«Газы! Рассредоточится по двое!»* – радировал командир отряда. – *«Оцепить периметр! Санёрам проверить место происшествия!»* – Отдав приказы, офицер ещё раз связался с остальными отрядами взвода Омега: – *«Повторяю, с нашей стороны никого. Окружайте район со своей. Ястреб один –*

быть в районе нашей дислокации, нужна огневая поддержка».

Разведывательные беспилотные дроны, один из которых и вывел отряд к пропавшему взводу, описали круг над поляной. И с шумом, издаваемым их маленькими турбинами, разлетелись в разных направлениях, выискивать ВРАГА. С кроны деревьев вспорхнули испуганные стайки птиц.

Бросив короткий взгляд на офицера, до сих пор говорящего с кем-то по рации, Джерри поспешил за Томом, резко повернувшись налево. Бегущий рядом Третий вытащил из рюкзака собаководного робота, нажал несколько кнопок и бросил на землю. Робот-сапёр (железная коробочка с переплетением проводов, на четырёх ножках и с установленными наверху клешнями с инструментами), приземлился на лапы, коротко пискнув и мигнув диодами, быстро засеменял к трупам.

БТР промял передними правыми колёсами широкий ржавый остов легкового автомобиля, на котором ещё частично сохранилась белая краска, и замер на развилке одной из земляных дорог, расходящихся от поляны. Дорога поросла кустами – по ней явно давно никто не ездил. Мельком оглянувшись назад, Джерри направил оружие в редкий лесок. Третий пробежал дальше, засеяв вместе с Девятым чуть поодаль, за трухлявым бревном, лежащим рядом с дорожным указателем. Деревянные доски с надписями и стрелочками были разбиты и превращены пулями в решето. Заняв наиболее выгодную позицию за Томом, Джерри принялся ждать

подкрепления.

Через час взвод Омега в полном составе исследовал место «инцидента номер двадцать три» – как назвал эту резню офицер. Неподалёку, на пустыре рядом с заброшенной железнодорожной станцией блестел хромированными боками вызванный «Хантер». Несколько бойцов упаковывали роботов-сапёров обратно в рюкзаки.

– Господи, это же настоящая бойня, – прошептал Девятый, с интересом оглядывая трупы. – Как *они* умудрились *всех* положить?

Джерри крепко, от пылающей внутри злости, сжал оружие. Присел рядом с располовиненным крупнокалиберной очередью телом. Затуманенные дымкой забвения глаза, с расколотой головы невидяще уставились в небо. *Семнадцатый. Вроде его звали Семнадцатый*, – подумал он, разглядывая оружие убитого. Проверил разгрузку.

Он бы и не посмотрел на простых павших – обычные потери биоматериала, названные расточительством лишь из-за невозможности больше их использовать в целях пополнения генофонда, рабочей силы, либо запаса органов для военных, счастливицков в санаториях или Совета, но... но это были что ни на есть свои. Родные люди. Братья по оружию.

Лютая злоба вскружила голову.

Джерри выпрямился.

– Боеприпасы и пушки на месте, бронетехника тоже. ВРАГ ничего не забрал... всё практически целое, словно бе-

регли, и стреляли лишь по живой силе. Тогда почему не угнали? Боялись оставить следы? А зачем тогда беречь... как странно. – Он перевёл взгляд на труп, лежащий рядом. Солдат как будто пытался сорвать с себя амуницию. Голова была отстрелена. Ошмётки и куски мозга с осколками черепа заляпали бронетранспортёр пропавшего взвода Гамма. Из него доносился грохот, производимый копошащимся внутри Пятым. – Согласен.

– Это не единственная непонятная хрень, – влез, понизив голос, Девятый. – Я проходил мимо командного пункта и слышал рацию. Они считают, что это рубилово устроила сама Гамма. – Видя, что его слова не доходят, боец пояснил: – В смысле, солдаты Гаммы сами атаковали себя.

– Чушь! – зарычал успевший вылезти из люка Пятый, спрыгнув с опалённого БТРа, нутро которого только что осматривал. – Зачем им это делать? – Он поднял руку, останавливая открывшего было рот Девятого. – Пятый вызывает Первого. Внутри бэтэра два изорванных покойника. Приборы разбиты – там походу был вихрь из рикошетов.

Наушник рации зашипел:

– *«Понял Вас, Пятый. Продолжайте осмотр».*

– Есть. – Приняв команду, он кивнул, как будто командир стоял перед ним, и повернулся к Девятому. – Так что ты там сказал, идиот?

– Ты сам-то себя слышал? – не полез в карман за словом товарищ. – Рикошетом убило, рикошетом нахрен! Зачем им

стрелять по стенам? А эти? – Девятый обвёл рукой несколько тел. – Не похоже, что они занимали оборону – как будто получили подачу свинца в упор. И ещё, чтоб ты много не вякал – техники раздобыли записи переговоров перед гибелью взвода. И я цитирую офицера, когда он связывался с Цитаделью: «Солдаты как будто обезумели. Похоже на то, что они сами стреляли в себя. Не могу представить, что могло их заставить совершить такое безумство, но нет сомнения, что это происки ВРАГА», – гордо фыркнув, Девятый показал оппоненту средний палец. – Ну и кто теперь идиот, а, кретин?

Пятый выругался.

– Психотропное оружие? Чёрт! Теперь я понимаю участвовавшее странное поведение потенциального врага, агрессию, нападения, предательство МИРА, распространения этой сраной еретичной пропаганды, взять хоть это осквернённое граффити, что мы видели – им капают на мозги. Боже мой! – Он сокрушённо оглядывался вокруг. – А теперь ещё и это... ну и побоище! Поверить не могу. Мы в жопе!!!

Рации затрещали, передавая приказ офицера:

– *«Внимание! Говорит Первый. Всем перегруппироваться. Дроны засекли живой объект в западной части леса. Отряд три остаётся для охраны, остальные выдвигаются. Взводу Омега приказано захватить неизвестное лицо, прочесать местность по указанным координатам в поисках ВРАГА, раздобыть всю возможную информацию, во что бы то ни стало! Для всеобщего блага!».*

– Есть! – хор голосов разошёлся эхом.

Солдаты были вне себя от праведного гнева, свирепея с каждой секундой, преисполненные решимости выполнить СВЯЩЕННЫЙ долг. Их решимость не поколебало бы даже знание того, что Смерть уже записала бойцов в свой список и через несколько часов взводу Омега наступит конец.

2

Отряд Один и Два возвращались обратно. Прочёсывание леса не дало результатов, кроме одного – был найден засечённый дроном живой объект.

Проходя мимо места «инцидента» Джерри увидел, что вся бронетехника павшего взвода, видимо, со сложенным в неё оружием, грузится в летательный аппарат. Остались только изодранные останки бывшей живой силы.

Пятый продолжал изрыгать ругательства.

– Как же так? Кроме этого полудохлого сбрендившего уродца – никого. Ни следа.

– Радуйся, что хоть его нашли. Может он прояснит ситуацию, – проговорил, жуя питательную пасту через патрубок противогаса, Джерри. Но сам порадоваться не мог. Глянув на полного сомнений, косившегося на него Пятого, понял, что и он тоже. Что-то было не так – который раз ему вспомнились эти слова, только сейчас они были наиболее вескими. С того момента, как они с Пятым нашли в овраге полуживого,

израненного Двадцатого, последнего выжившего из взвода Гамма, засечённого дроном, тревога не покидала их. Джерри подозревал, что и весь остальной взвод – тоже. Напряжённость висела в воздухе, как невидимое тяжёлое покрывало, так сильно, что ему вспомнился сон. Короткий ёжик волос под резиной химзащиты встал дыбом.

Пятый отвернулся и обратился к Девятому:

– Что слышно?

Не оборачиваясь, тот ответил:

– А ни хрена. Кроме того, что он сам сказал... прошептал, когда мы его на носилках к Первому тащили. То ли ни черта не помнит, то ли сейчас ничего не скажет. Или всё вместе – слова у него мешались, я толком не понял. Вроде как ему нужно к Сестре, какая-то, мол, у него есть информация. Но какая – не открывает. Для всеобщего блага, говорит, и плачет. Инфа слишком важная, на неё уже наложили гриф секретности, и доставить её нужно в Цитадель срочно. Для анализа штаба. Никто ничего не знает, но думаю, они потом разберутся.

Джерри и Пятый согласно кивнули. Штаб разберётся, в этом нет никакого сомнения. Идти против этого – всё равно, что не верить самой ИСТИНЕ. Что-что, а преступниками солдаты МИРА не были. Джерри даже стало немного подташнивать от одной только мысли о возможности столь отвратительного помысла как *недоверие*.

– Кто знает, может он не сдохнет по пути – расскажет, всё

что выведет, будем в курсе, как этих сук прижать! Очень на это надеюсь... – процедил сквозь зубы Девятый, оглядываясь назад. – Жест. Сраный фарш. Стрёмно так погибать... одно дело – в бою ради МИРА, а другое – самим себя покрошить. С Первым едет... хоть бы откачали. Там говорят, аж три медика латают его. – Девятый проводил глазами офицерский БТР, чьи колёса неспешно перекатывались через рельсы. – Важный свидетель как-никак.

Оставшийся путь до «Ястреба» они шли молча, окутанные клубами пыли, поднятыми боевой колонной.

В поисках моральной поддержки, Джерри вперил взгляд в мягко подпрыгивающего на рессорах Тома, преодолевающего железнодорожные пути. Но спокойнее не стало. Наоборот. Огненный череп, нарисованный над серийным номером, казалось, теперь ожил и обрёл сознание. Злое сознание – он лукаво тарачился, словно говоря, будто знает, что всем им скоро придётся лечь в братскую могилу, а злобный оскал обещал встречу в огненном аду.

Джерри поёжился и резко обернулся. Пятый и ещё несколько бойцов молниеносно продублировали действие, готовые отразить атаку с тыла. Но угрозы не было.

Первый БТР начал заезжать на борт лайнера. Командир вышел на связь:

– *«Поторапливаемся на погрузке! Ускорить темп!»*

Всю дорогу до «Хантера», напоминавшего величественного серебристого дракона, Джерри ожидал получить пулю

в спину, даже несмотря на прикрывающих посадку бойцов Третьего отряда. Встав под сверхбольшой громадой летательного аппарата, он оглянулся ещё раз. Снял противогаз. Ничего. Но что-то было. Через секунду он был уже уверен – это что-то – угроза, невидимая, но ощутимая, как окружающие их маслянистые запахи машин, смешанные с ароматом цветов и травы, гнилых досок заброшенной станции и запахом навоза диких зверей. Или, скажем, как гудение пчёл и стрекоз среди полусухой травы. И эта невидимая *опасность*, осязаемая предельно чётко – внутри «Ястреба». Сжав зубы, Джерри развернулся и побежал за въезжающим на трап Томом.

3

Джерри пристегнулся ремнями к креслу, одному из многих, тянущихся вереницей по обеим стенам. Зажужжали пневмоусилители – трап с глухим стуком герметично хлопнулся. Теперь внутри «Ястреба» царил полумрак, разгоняемый светом, просачивающимся через иллюминаторы. Красные блики от сигнальных ламп, вмонтированных в потолок, расходились по алюминиевой обшивке салона. Снаружи доносился звук сгорающего топлива, вырывавшегося из огромных сопл, плавно переходя в свист – воздушный крейсер взлетал. Том, как и остальные БТРы, один за другим, был надёжно закреплён посередине отсека. Товарищи на местах.

Вроде бы, всё хорошо. Но это чёртово свербящее чувство...

Джерри уставился чуть влево, наискосок, на причину своего беспокойства. Но и тут ничего подозрительного, на первый взгляд, не было. Единственный выживший из взвода Гамма, Двадцатый, опутанный проводами капельницы, был пристёгнут, откинувшись в кресле медицинской капсулы. Никаких явных проявлений нарушения мозговой деятельности. Голова с коротким, слегка обожжённым ёжиком светлых волос безвольно висит. Руки покоятся на коленях.

– Он наполовину седой, – прокомментировал Джерри. – Ему от силы года двадцать два. В нашем рационе – энергетики, антибиотики, стимуляторы иммунитета и шут его знает чего ещё, и, я так полагаю, то, что укрепляет наши нервышки. Что он такого увидел?

Пятый повернулся направо и заговорил в полный голос. Джерри отдал ему должное – что бы ни происходило, Пятый всегда был прямолинеен и ничего не стеснялся.

– А как ты думаешь? А? – прорычал Пятый, направив на собеседника указательный палец, дёрнул большим. Даже изобразил отдачу. – Пуф! Весь его взвод перебили!

– Но... – Джерри откашлялся, а затем отбросил приличия. Да и зачем, если благодаря этому дураку, всем понятно, о чём они говорят. – У всех у нас на глазах убивали товарищей. Это неизбежная жертва для всеобщего блага!

– Чёрт, логично! Но не каждый же день в тебя стреляют свои!

– Согласен. – Джерри отвернулся и уставился, как и многие, на найденного Двадцатого, который не проявил никакой заинтересованности к разговору о своей персоне. Джерри решил, что он либо не слышал, либо ему наплевать. Восседавший рядом со свидетелем командир что-то тихо говорил, но Двадцатый либо еле качал головой, или, что было чаще, вообще не проявлял признаков жизни.

Джерри осмотрелся. Некоторые товарищи спали, кто-то тихо разговаривал. На лицах бойцов играл зелёный свет ламп, сменивших цвет сразу после того как «Хантер» набрал высоту. Всё спокойно... но почему его не отпускает дурное предчувствие? Тревожный колокольчик внутреннего голоса бьётся в неистовстве. Как будто доставив товарища на борт, они сами приставили пистолет к своей голове. Пустили в свой дом чуму. Выписали приглашение вирусу, кой теперь, хоть и пока скрытно, уже пожирает их изнутри.

Словно прочитав его мысли, Пятый пихнул Джерри в бок.

– Медики проверили его несколько раз. В нём нет инфекции. Расслабься, сейчас всем не по себе. Ты вообще давно был у психиатра?

Джерри, охнув от весьма ощутимого толчка, рассмеялся.

– Не помню. Да, надо бы схо...

Он осёкся, так как увидел, что седой блондин медленно поднял голову. Глаза мокрые и красные, как будто Двадцатый плакал всё это время. Но улыбка... скорее оскал, немного грустный, полный злости и полнейшего, беспредельного,

счастья. Лико безумца.

Несколько секунд Двадцатый не моргая смотрел на Джерри, будто безошибочно угадал, что тот думает. Затем повернулся к офицеру и что-то ему сообщил. Первый кивнул, вытащил из-под своего кресла переносную станцию связи, выглядевшую как зелёный ящик размером с микроволновку, с кучей кнопок, мигающих диодов, и поставил перед бойцом.

Двадцатый, с неменяющимся выражением сумасшествия на лице, полез в карманы, достал какой-то металлолом, и соединил его в некое причудливое приспособление.

– Я спасу нас! – неожиданно выкрикнул он.

Послышались одобрителные выкрики:

– Так держать, дружище!

– Отлично, парень! Предупреди Цитадель, и мы зададим этим скотам!

Командир схватил Двадцатого за руку. Тот, развернувшись вполоборота, начал спокойно что-то объяснять офицеру.

Джерри попытался читать по губам, но разобрал лишь слово «контратака». Решил, что седой блондин доказывает важность своей информации, нужной, чтобы предупредить возможные нападения ВРАГА. Видимо, так и было, потому что офицер отпустил Двадцатого, который тут же развернулся к устройству и начал вызывать штаб.

– Кто знает, если у него в рукавах есть пара козырей, и это сработает, то мы прижмём этих уродов. Или хоть не будем

уязвимы, как щенки, – шепнул Пятый, вновь пихнув Джерри в бок. – Мы ведь до сих пор не знаем, как они умудрились...

– Николай! – неожиданно выкрикнул Двадцатый, вставляя приспособление в станцию. При этом он в упор смотрел в глаза Джерри.

– Что? – спросил Джерри, осипнув, прекрасно понимая, что его не слышно из-за гула двигателей и турбин.

– Коля. Меня зовут Коля! – Двадцатый повернул тумблер. В тоже мгновение чудовищный, необычайной резкости и силы ультразвук резанул слух. Изображение перед глазами раздвоилось. Кто-то что-то кричал, это было видно по лицам, плавающим в зеленоватом мареве ламп, но разобрать слова было невозможно – давящий писк вытеснил все остальные звуки. Джерри рванулся вперёд, но ремнями его отбросило обратно. Глядя на то, как офицер вступил в борьбу с поднабравшимся сил Двадцатым, он в неистовстве принялся дёргать за пряжку, удерживающую путы. Но через секунду ему, как и всем, стало не до этого.

Синий луч ударил в летательный аппарат, превращая иллюминаторы в прожекторы. Джерри показалось, что яркий свет проридается даже сквозь микрощели в корпусе, находя путь как вода, заполняя собой всё пространство. Синева резанула глаза, а затем мозг, причиняя невыносимую боль.

«Хантер» завибрировал. Звуки прорезались сквозь писк в ушах, смешиваясь в адскую какофонию. Солдаты открыли огонь – пули цвикали и рикошетили внутри салона лайне-

ра, устроив мясорубку. Воздух заволокло пороховой гарью. Как будто некто вращал тумблер громкости – от полной, не пробиваемой вакуумной тишины – до грохота, стрельбы и воплей. Вычерчивающие золотой пунктир, летящие со всех сторон пули, образовали паутину. Внутренняя обшивка искрилась от попаданий.

– ВРА-А-АГ!!! – заорал офицер.

Треск очередей, грохот автоматических дробовиков.

– Где мои дети?!

Откуда-то справа обезумевший солдат принялся горланить песню.

– Они их съели! Съели! – Следом за этими словами, истерический смех, похожий на хихиканье гиены, его перекрыл взрыв влетевшей в стену подствольной гранаты.

В секунду огненный цветок вырос из стены, всего за несколько кресел от Джерри. Осколки чиркнули по шлему. Ударная волна сотрясла корпус лайнера. Красная клякса, с остатками кусочков черепа и волос, шмякнулась о лицо стреляющего в потолок Пятого.

Часть содержимого из чьей-то разнесённой черепной коробки, посланного в слепом броске взрывом, попала и на Джерри.

Он вскинул левую руку, чтобы схватить товарища.

– Остановись, мать твою! Мы стреляем по своим! Сто... – Джерри замолчал. Несколько пуль выбило над ним фонтаны алюминиевой стружки. Мизинец и безымянный пальцы

были оторваны по основную фалангу. – Ёб...

Синий свет резал глаза. Звуки пропали. Пространство исказилось, словно унося сознание в другое место. В прошлое.

4

«Он в окружении дружественных военных сил, не знакомых. Джерри не помнит этого, но и одновременно осознаёт, что это было. Когда-то.

Воспоминания, Господи, Боже мой, это воспоминания! Как это может быть?! Я не...

Перед собой Джерри видит город. Звуков нет, он как будто смотрит немое кино. Мегapolis вполне узнаваем, хоть и с трудом – это окрестности Цитадели. Город давно заброшен, ведь... *Ведь всех эвакуировали, верно?* Разруха ещё не посетила его в полной мере – хоть на машинах, столбах, дорожных знаках и прочих металлических предметах поселилась всеядная ржавчина. Мох, плесень и плющ уже облюбовали улицы, а на дорогах и стенах уже давно появились трещины – дома всё равно выглядят новее, чем сейчас. Как будто ещё не оставляют бесплодных попыток выиграть схватку со временем.

Джерри трясётся в открытом кузове большого грузовика, таком же, как и остальные пятьдесят. Кругом военные и всевозможная боевая техника. Он не узнаёт людей рядом, но уверен, что это его сослуживцы. Мимо, поднимая клубы пы-

ли, проносятся несколько грузовиков крытых тентами, *Они везут аппаратуру*, и несколько бронемашин. Вокруг города в цепочку выстроились танки, направив пушки на Цитадель, достроенную лишь наполовину. Всё это напоминает масштабные шествия на парадах. Позади, он знает это, хоть и не видит – в бронеавтомобилях сидят учёные, а ещё дальше – автобус с журналистами. За ними движется батальон обеспечения, подвозя запасы боеприпасов, топлива и провизии. На случай если... что-то пойдёт не так. *Но всё уже пошло наперекосяк, иначе мы бы здесь не были*, – мысленный анализ продолжает работать, несмотря на шок. Генерал стоит возле танка и что-то кричит в рацию, указывая в сторону, где в нескольких километрах виднеется Цитадель».

5

На мгновение Джерри вернулся в реальность, но услышал лишь ор и звук пальбы. Вновь увидел хаос, устроенный бойцами внутри «Хантера». Синий свет вгрызлся в мозг с упорством озверевшего ягуара, прожигая страшной мукой.

Новая вспышка. Воспоминания хлещут бурным потоком, разбрасывая кусочки сумасшедшей мозаики. Треск выстрелов пропал.

Джерри опять увидел свой сон, только теперь он не заканчивается. Всё происходит обрывками, и на этот раз, звук в видениях включается.

«Ему семь, как и его подружке, – *Как её зовут, как её...* – их, с семьями и соседями везут в переполненном жёлтом школьном автобусе. Люди испуганно перешёптываются. Справа, через проход между рядами, девочка прижимается к своей матери и пытается улыбнуться другу. Джерри растягивает губы в самой, как он надеется, приободряющей улыбке.

– Как ты, приятель? – говорит отец, взъерошивая ему волосы. На лице маска мистера «всё будет хорошо».

Джерри поднимает кулак с поднятым вверх большим пальцем и смотрит на девчонку, а затем оглядывается налево. Автобусы, в одном из которых они едут, рассекающие ночь разношёрстной колонной – от военных до гражданских, обгоняют гружёные чемоданами и коробками машины. Он вновь поворачивается вправо, смотрит на дочь с матерью. А потом – в окно позади них. За стеклом проносится их пригород, с мечущимися жителями. В нескольких домах свет потушен, видимо хозяева успели уехать. Периодически мелькают зелёные джипы, стоящие на тротуаре. Военные, выводящие людей на улицу.

Это и есть эвакуация, – думает Джерри, *– плохое слово. Бегство, и непонятно, от чего.*

Разговоров нет, пассажиры автобуса слушают радио, передающее новости вперемешку со статическими помехами.

- *«Шииииии... приказ о масштабной эвакуации... – Женский голос дикторши, до боли знакомый. Почему-то Джерри вспомнилась Сестра. – Таинственные лучи света замечены по всему земному шару. Пока ничего неизвестно, но правительства стран просят своих граждан не поддаваться панике... шииииииииииииии... местные власти... шииииии... мобилизация армий всего мира...»*

Треск статических помех стал невыносимым, и водитель переключился на другую волну. Голоса журналистов и доктора НИИ из-за помех были практически одинаковыми.

- *«Что это, вторжение? Людям угрожает опасность? Какая у НИХ цель?»*

В ответ слова старца, полные искренне извиняющихся ноток:

- *«Мы не знаем».*

Автобус тряхнуло на выбоине. Соседский пёс, жмующийся к ногам молодой четы, завыл. Настолько жалобно и безнадежно, что Джерри пробил озноб до костей, а мурашки покрыли всё тело. За окнами появилась лесополоса – колонна покинула пригород.

Помехи разрывали радио. Водитель прыгал с частоты на частоту в поисках хоть каких-то новостей.

- *«...Шииииииииииииии...»*

- *«...Массовые беспорядки... шиии... паника охватила...»*

Из-за скорости автобус кренится даже на лёгком изгибе дороги. С оглушающим рёвом слева вспыхнул ураган, состо-

ящий из света фар и габаритных огней. Пёс залаял. Джерри перебрался с колен матери к отцу и прислонил ладони, сложенные лодочкой, к окну – грузовики, целое множество, мчались в обратную сторону. Из-за крена его придавливает к стеклу.

– Прыгай-ка обратно, приятель. – Мужчина переносит сына обратно к жене. – Это может быть небезопасно.

Спустя несколько секунд, колонна военных исчезает из виду. Вниманием беженцев вновь овладевает радио.

– *«Полковник! Говорят, с неба спустились некие гигантские капсулы, а основные носители дрейфуют на орбите над местами посадки. Как вы можете это прокомментировать? Что это был за зелёный свет?»*

– *Мы не располагаем полной информацией. Сейчас могу сказать одно – мы делаем всё возможное и просим граждан избегать паники. В настоящий момент проводится сбор данных. Также смею заверить... ииииииииии...»*

Треск, через который угадывается уже знакомый голос дикторши:

– *«Сотрудники НИИ предоставили информацию... ии-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и... лучи света разделены на основные, и... ии-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и... высадка, как называют происходящее теоретики, сопровождаемая мощным выбросом света и летающими огнями по утверждению очевидцев, велась в следующих местах: Китай, провинция... ии-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и... Россия: Сибирь, Тунгусский вывал; Волгоградская область,*

«Явилась ли какая-нибудь информация?»

Военный чешет ёжик из пепельных волос и деланно улыбается.

– «Понимаете, исследование осложняется невозможностью подойти к объектам из-за их системы защиты. Ту информацию, которую нам удалось собрать, к моему сожалению, засекретили».

Отец Джерри фыркает.

*– Трепачи! Они и сами-то ни черта не знают! Засекретили бл*ть!*

Диктор тем временем продолжает задавать вопросы:

– «Вы имеете ввиду, энергетическое поле?»

– «Верно. И не только – всевозможные помехи, выводящие из строя нашу электронику, когда мы подходим достаточно близко... ну... и так далее. Сигналы, которыми они с нами общаются, наши учёные расшифровали, как просьбу переждать. Припарковаться, так сказать. Так что... – Человек в форме поворачивается к экрану и снова растягивает ухмылку. – Поводов для беспокойства нет».

– Пустослов! – вворачивает отец.

– «Возможно, но позвольте – как же переждать, когда модули, разворачиваются, можно сказать, вгрызаются в землю? Периодически от носителей слетают гигантские детали, в этих столбах свечения, собираясь, как кажется людям, в башни? Вам не приходило на ум, что они обустриваются?»

Военный пьет воду, ставит стакан и молчит какое-то время.

– *«Может быть, они хотят устроить тут нечто вроде перевалочного пункта? Мы не знаем. Если так, то думаю, мы сможем договориться – они нам технологию, мы им землю... в смысле, часть. Взаимовыгодный обмен. Учёные как раз работают над этим. В любом случае, во-первых: если бы они были агрессивны настроены, давно бы уже напали, а во-вторых: все объекты окружены усиленными военными кордонами. Мы держим ситуацию под контролем».*

Отец переключает канал, отшвыривает пульт.

– Задолбала их пустая болтовня! Никто ничего не знает! – Он оглядывается, и, убедившись, что смеявшаяся над ним жена вышла на кухню, поворачивается к Джерри. – Вот что я тебе скажу, приятель. Мой друг, Родион, помнишь его?

– Да, па... он...

Отец делает знак рукой, призывая заткнуться и слушать.

– Заткнись и слушай, Джерри. Никто не знает, есть ли там эти инопланетяне, или нет, а если и видел, то заперт где-нибудь в лаборатории. Потому как близко туда не подойти, не отрастив себе пары щупалец от радиации, думаю так. Парни из команды Родиона наблюдали, как периодически что-то громоздкое то приземляется с носителей, а иногда и взлетает. Он думает, что там кто-то есть. Возможно... они... приспособливаются. К экологии или гравитации, я не знаю. Говорят, там кто-то уже пропал, да не пара человек, а целыми

батальонами. Об этом умалчивают, а ведь первые случаи были ещё в день Икс...»

Перемотка.

«Джерри в парке, с целой толпой друзей. Он держит за руку Алису, а на плече у него сидит его маленькая кузина.

Девочка ест мороженное и веселится не переставая.

– А где Том, Джерри? Джерри, где твой Том? – Она заливисто хохочет от своей шутки. – Убежал прятать твой сыр?»

В воспоминании, Джерри смеялся. Но сейчас, видя происходящее, словно фильм от первого лица, ему не до смеха. Он понял, почему дал имя своему БТРу, и когда вновь посмотрел на юную родственницу, сердце защемило от тоски и... *Как я мог забыть, как я мог забыть, как...* И самого, что ни на есть, дурного, поганого предчувствия.

7

Что же ты сделал, сукин сын, что ты сделал?! – бился в неистовстве внутренний голос.

В «Хантере», в свинцовом торнадо, устроенным бойцами, пристёгнутое ремнями тело Джерри изгибалось в конвульсиях.

В реальности прошло всего несколько секунд. В замкнутом салоне летательного аппарата по-прежнему оглушительно трещали очереди, раздавались звонкие удары свинца по обшивке и технике. Чавкали попадания в плоть. Лязгали

затворы, выплёвывая ворох гильз, с перезвоном рассыпающихся по всему полу. По сравнению с тем, что было, хаос немного поутих – резкое численное сокращение живой силы безумных стрелков. Взорвалось несколько ручных гранат, разбрасывая осколки, кресла и куски мяса, завёрнутые в горелую экипировку, но Джерри не слышал этого. Как и не ощущал пригоршню пуль, саданувших в бронезилет. Лишь бубня, повторял еле слышно слово, кое было не разобрать в этом самоубийственном аду:

– Нет... нет... нет...

Синее свечение окутало всё вокруг, продолжая давить на психику. Попав ему на зрачки наполовину закатившихся глаз, оно с новой силой устремилось через хрусталики яблоч, по нервам, в мозг, выуживая скрытое в тёмном мраке омута памяти.

Нырок в прошлое.

Джерри явился следующий момент его жизни. Которого он доселе и не помнил. И вспоминать – не желает... потому что, уже осознал – что-то случилось, и он всему виной.

8

« – Час пробил! – завопил, почти радостно от адреналина, вбежавший в летний палаточный городок солдат. – Какая-то заваруха у *объекта*! По машинам!!! Полная боевая готовность!!!

Словно в подтверждение его слов, завывала сирена.

Джерри без удивления понимает, что он в армии. Какое-то время назад. Перед глазами второй раз прокручивается подход к недостроенной Цитадели. После агитационной речи генерала, войска входят в город. Невский проспект. С ясного, почти безоблачного неба, за стратосферой которого видны исполинские очертания Носителя, ударяет ярчайший зелёный свет, сбивая с ног. Оглушительный, дребезжащий гул разрывает барабанные перепонки.

Джерри открывает глаза, лёжа на земле. У него из носа льёт кровь. Вокруг зелёное марево, в нём летают частицы мелкого мусора и пыли, выбиваемые с земли пульсирующими ударами гула. Пред ним появляется фигура – выцветший, истёртый временем камуфляж, ровно такого же состояния бронежилет и противогаз. Как будто некто провалялся лет сто в пирамиде. Джерри кажется, что видит за его головой какие-то трубки или провода, торчащие из затылка. Фигура резко наклоняется, в стёклах её противогаза Джерри успева-ет заметить своё размытое отражение. Кажется, что умудря-ется расслышать глухие хрипы существа. Он пытается встать – но тело не слушается, координация движений нарушена. Резким движением, *это* (у Джерри язык не поворачивается назвать нечто – человеком, хоть оно и выглядит, как он, а возможно когда-то им и являлось) выбрасывает руку к его горлу. В кулаке, облачённым в чёрную резиновую перчатку, зажат инъецированный пистолет, жалящий в шею. Затем су-

щество хватает его за шиворот и куда-то тащит. В зелёном вихре взору Джерри открываются неясные силуэты, таких же сутулых, как и его захватчик, которые что-то, или кого-то, волочат.

Следующее, что он видит... и видел, открыв глаза – огромный зал, поражающий своими масштабами. Изображение плывёт, словно Джерри одурманен. Он накрепко пристёгнут к огромному креслу и подключён к капельнице. Вокруг сотни, а может и тысячи таких же пленников. Спереди, в стене крепится огромный вентилятор, диаметром около пяти метров. За лопастями источник света, и когда они мерно разрезают воздух, тени расходятся по всему помещению. Над пленниками на приспособлениях, подобно сушилкам в парикмахерских, нависают шлемы. Дальние ряды, насколько хватает обзора, уже бьются в конвульсиях с надетыми на голову чёрными сферами, абсолютно гладкими, имеющими на корпусе лишь несколько лампочек и отходящих от затылочной части пучков патрубков и проводов.

Механический скрежет. Джерри оглядывается и видит, что на солдат, находящихся в одном ряду с ним, надеваются эти непонятные, но явно опасные устройства. Он пытается вырваться, но тщетно, крепления смогли бы удержать даже самого сильного буйного помешанного. Шлем на нём и начинает сдавливать череп. Мысли путаются от действия неизвестных препаратов, начавших поступать в кровь.

Поначалу он видит слепящий белый свет, а затем в мозг

врываються прожигающие сознание миллиарды картинок и голос... голос Сестры».

9

В настоящем времени «Хантер» затрясся и ушёл в пике. Кусок повреждённой обшивки оторвало ветром. В образовавшуюся, растущую брешь, из-за разгерметизации салона, вихрем вышвырнуло целую секцию кресел с людьми.

Резкие, отрывочные воспоминания сменяли друг друга, на секунду прервавшись взрывом гранаты.

Очередной мысленный скачок в прошлое.

10

«Война с применением самого масштабного нового оружия.

Бывшие пленники теперь – преданные, практически лишённые эмоций солдаты агрессора. Земляне не находят сил для достойного ответного удара. Атака ведётся в основном по силам «военной машины», выводится из строя любая техника, способная нести угрозу – люди ещё нужны. Джерри, но уже не совсем он – Седьмой, взвода Омега, роты номер сорок семь дробь тридцать девять, проводит набор... захват рекрутов настоящим врагом. Промывка мозгов – и новые воины становятся в строй армии завоевателя.

Батальон Джерри нападает на силы сопротивления. Колоссальных размеров инопланетные циклопические импульсные орудия приведены в действие – живая сила землян повержена. Электроника ракетных частей выведена из строя, исключая дистанционное управление. Агрессорам лишь остаётся захватить нужный материал – техника будет перепрограммирована, а выжившие – завербованы.

Слова Сестры, несущие НЕПРЕЛОЖНУЮ ИСТИНУ, звучат в голове, сопровождая каждое действие в воспоминаниях и раздирая мозг:

– МЫ ДЕЙСТВУЕМ ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО БЛАГА.

Стрельба по беженцам.

Перемотка.

Джерри идёт по трупам, прикрывая самоходные пушки, высотой в пятиэтажный дом. Залп импульсных орудий, и пилоты теряют управление над вырубленной техникой – самолёты падают с небес.

Перемотка.

Джерри целится в подстреленную молодую женщину, лежащую на траве. Она – верный землянам до конца, оператор-наводчик устаревшей механической пушки, сумевшая поразить несколько импульсных орудий. Её замаскированное гнездо, вместе с автоматической гаубицей, не поддающейся электромагнитным импульсам – оплавлено, закиданное гранатами. Женщина-повстанец отползает, оставляя красный след, пытаясь выдернуть чеку – живой её не взять.

Джерри открывает огонь – очередь вспарывает ей грудь. Глядя, как на пятнистой униформе расползаются бардовые кляксы, Джерри сожалеет – но лишь о том, что аналитикам теперь не удастся выпытать расположение огневых позиций её союзников.

Перемотка.

За много километров видны необъятные, грибовидные огненные столбы, поднимающие в воздух тонны земли, сжигающие капитулирующие силы землян. Ударные волны сносят города, срывают дёрн с холмов, словно ураган уносит бутфорский газон. Прижимают колосья пшеницы, обнажая лежащие на пропитанной кровью земле тела солдат.

– ЗА МИР ВО ВСЁМ МИРЕ. – Теперь уже мерзкий голос Сестры, совсем недавно бывший для Джерри, в реальности, родным, сопровождает бойцов во всех их кошмарных деяниях.

Уничтожение повстанцев. Непрерывный стрёкот выстрелов. Трассера тяжёлых очередей разрезают ночь, сбивая вертолёты контратакующего с тыла противника. В тот момент Джерри задаётся вопросом о том, как вертушки «ВРАГА» смогли подобраться так близко – то ли импульс, бьющий из пушек, работает лишь в спектре направленного действия, то ли «ВРАГ» нашёл способ, как от него защититься – и выпускает ракету в прорвавшийся слишком близко летательный аппарат. Огненный, с оранжевыми отростками шар раздувается в воздухе, и Джерри отворачивается. До него долетает

грохот взрыва. Взглянув на соседний взвод, погружающий в грузовики тех, кто может нести службу для **ВСЕОБЩЕГО БЛАГА**, он перезаряжает автомат и приступает к своей задаче – добиванию непригодных.

– **ЭТО НЕОСПОРИМО.**

Захват женщин и детей в специальные заповедники, звучащие в промытом мозгу как санатории для счастливицков... поближе к столовой Советников. Так как люди – деликатес, главный источник калорий. О них заботятся... ведь еда Советников должна быть в безопасности, очищена от земных бактерий, а кровь насыщена питательными веществами».

– **ЛЮБОЕ ДРУГОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ – ЕРЕСЬ.**

«Хантер» ударился со страшной силой о землю.

Глава 3

МЫ ДЕЙСТВУЕМ ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО БЛАГА

1

Джерри открыл глаза. Действие психотропного оружия, или лекарства, он был уверен, Девятый на счёт этого бы поспорил... если остался жив, закончилось. Но этого хватило – все, ну или, основная часть воспоминаний были восстановлены. Жесточайшим образом выдернуты из мрака забытья.

Звуки пробивались как через вату, вперемешку со звоном от контузии, а череп раскалывался от боли, будто был набит постоянно циркулирующим в нём ворохом битого стекла. Джерри повернул голову, фокусируясь. Он лежал на земле, среди горящих обломков. Сквозь писк в ушах глухо ухнули несколько взрывов. Лихорадочно зашарив руками, нашёл своё оружие, по-прежнему соединённое с ним ремнём, неотъемлемо, как мать и ребёнка соединяет пуповина. Немного успокоившись, нащупал в кармане под бронежилетом аптечку, открыл её дрожащими пальцами, просыпав на себя содержимое. Наконец, после нескольких безрезультатных попыток, отыскал шприц с инъекцией и вколол в шею препарат. Сердце бешено забилося, получив дозу адреналина. Дезориентация прошла, расплывчатый мир перед глазами обрёл чёткость – неясные жёлтые блики превратились в звёзды, расцветающие на покрывале сумерек. Словно пробив заслон, в уши ворвался шум пожара.

Перевернувшись на живот, Джерри медленно встал посреди громадной колеи, взрытой в земле рухнувшим летательным аппаратом. Повсюду валялись куски железа, вперемешку с трупами и останками бойцов его взвода. Справа, покорёженный Том лежал на груде металлолома, колёсами вверх. Чуть далее, разорвав остов автобуса, в почву наполовину вкопался догорающий каркас турбины, с кое-где сохранившимися, некогда серебристыми листами обшивки, которые теперь обуглились. В полукилометре, уткнувшись

в большой мост, полыхала гряда металла, недавно бывшая «Хантером». Джерри оглянулся – позади, возвышались целые горы сваленной друг на друга утилизированной техники. Посередине образованных из металлолома башен, тянувшихся к небу, словно выбитый зуб хоккеиста, зияла пустота.

Ему ясно представилась картина падения – на свалку, подобно метеориту, обрушился горящий «Хантер». Снеся несколько верхушек, сшиб крайнюю среднюю башню из нагромождений проржавевших машин, сплющив, разорвав их на части. Удар настолько чудовищен, что башня металлолома как будто взрывается, и куски железа полетели в разные стороны. От столкновения с твердью планеты каркас и крепления судна не выдержали и деформировались. Подпрыгнув несколько раз, «Хантер» нёсся на днище по захламлённой пустоши, выбивая стену земляной завесы, разваливаясь на ходу, расшвыривая своё содержимое. И, в конце концов, ударился о железобетонную, громоздкую конструкцию переправы. Баки с горючим, а следом, боезапасы орудий – детонировали.

Джерри встряхнул головой, его воспалённый мозг, казалось не вываливался только благодаря лишь шлему, и осмотрелся. Множество мыслей ворвались в его перегруженный ум – беспокойство за соратников, гнев, желание добить всех, если кто выжил, осознание того, что они также не ведали, что творили, ужас от воспоминаний. Он хотел бы поверить, что всё, что он увидел – ложь. Происки «ВРАГА», как их преду-

преждали несущие «ИСТИНУ» громкоговорители Цитадели. Но нет – видения были слишком реальны. Теперь он всё помнил, как свой сон, даже ярче.

– Парни! Отряд Омега! – Он переходил от одного обугленного трупа к другому. – Эй, народ... бойцы!

Ответом ему был лишь взывший среди обломков ветер, закруживший пыль и мелкий мусор.

Пятый! Надо искать Пятого, он был рядом со мной.

Одного из своего взвода он нашёл почти сразу, едва успев обработать ранения. И хоть это был не напарник, несказанно обрадовался. Но ненадолго.

Девятый высовывался из-под куска крыла, с лицом, на котором застыла безмятежная, умиротворяющая улыбка. Потянув его за руки, Джерри сразу понял, что всё не так хорошо – тащить тело было слишком легко. Тут же он увидел, почему, выдернув из-под обломка половину Девятого. Ниже пояса ничего не было – лишь клочок мяса и кишки, волочащиеся из разрубленного туловища. Выругавшись, Джерри отпустил труп. Всхлипывая, присел рядом, забирая себе оставшиеся в разгрузке патроны и гранаты.

Прошла минута – он взобрался на вбитый в землю трактор, видимо, упавший со снесённой горы рухляди, после того, как летательный аппарат вскопал колею. Но обзор окрестностей ничего не дал. Спрыгнув, неловко приземлившись, грохнувшись, он вновь поднялся и бесцельно пошёл к горящим останкам «Хантера», то и дело, выкрикивая позывные

товарищей. Так, спотыкаясь и падая, подобно закодированному, сорвавшемуся в вечер пятницы в баре, он шёл, вглядываясь в лица. При условии, что от них что-то осталось.

Его внимание привлекли щелчки. Разобравшись, откуда идёт звук, Джерри заковылял в том направлении и, поравнявшись с дотлевающей турбиной, замер. «Щёлк!» Впереди лежали два человека. Личность первого, с оторванной левой рукой, установить было проблематично – голова была размозжена до состояния фарша. Вторым, валяющимся на спине, являлся несомненно Пятый – и хоть его лицо покрывала запёкшаяся корка крови, этого громилу Джерри бы ни с кем не спутал. Из груди, проломив бронежилет, торчал кусок оплавленного серебристого металла. Пятый прижимал к своему уху пистолет, измазанный, как и рука, свежими мозгами. Видимо, добитого им недавно, и теперь покоящегося рядом товарища. «Щёлк! Щёлк! Щёлк!» Пятый бездумно смотрел в никуда, нажимая на курок. Через секунду его взгляд осмыслился, и пистолет был тут же направлен на Джерри.

Джерри молниеносно прицелился в Пятого.

– Замри! Даже не ду...

«Щёлк!»

– ...Май!

В ответ лишь глухое клацанье осечек. Джерри бросился к Пятому, не сводя с него дула оружия, до конца не понимая, зачем он это делает. С бедра, левой, выхватил укорочен-

ченную штурмовую винтовку с усыпляющими дротиками... так редко используемую при захвате подозреваемых. И вовремя – отбросив пистолет, Пятый принялся тащить из наполовину пустой боеприпасной ленты крепящейся на боку, гранату. Ещё секунда, и они были бы разорваны в клочья огнём и осколками. Но Джерри успел подскочить до того, как чека была выдернута. Он с размаху ударил напарника ногой в разбитую голову. Затылок уткнулся в землю, рядом с сорванным с себя Пятым, измятым шлемом. Присев на колени, Джерри отогнул воротник бронежилета напарника, а может и недруга, и выстрелил в шею дротиком. Наполовину закатившиеся глаза раненного метались из стороны в сторону, а руки не оставляли беспорядочных попыток нащупать какое-либо оружие.

Коротким ударом в челюсть Джерри отправил Пятого в нокаут.

– Вот же... больной ублюдок!

Выдернув из почвы вдавленный в неё капот, он уложил на него Пятого и связал, после вколол ему инъекцию из своей аптечки. На импровизированных носилках он протащил его метров пятьдесят, в надежде найти выпавший переносной медицинский модуль, или, быть может, радиостанцию, чтобы вызвать... *Кого?* – он мысленно заговорил сам с собой. – *Цитадель? Зачем? Ты ещё не понял, кто есть кто? Что у тебя там нет дома? Если они тебя поймут, вырежут мозг в лаборатории. Удивительно, почему вообще сю-*

да еще не пригнали взвод таких же сучьих головорезов, как и вы. Неизвестно, что их задержало, но лучше убирайся по-дальше. Беги, пока есть возможность... куда-нибудь. Ведь настоящей, родной крыши над головой у тебя тоже нет! Потому как ты сам...

– Заткнись! Я не буду об этом думать! – Джерри расхохотался как сумасшедший, продолжая с трудом передвигать ноги, давясь от истерики. Слезы текли ручьями, лающий смех разносился по всей округе.

Брось. Его психологическое состояние нестабильно. Он перережет тебе глотку или свернёт шею ещё до того, как до тебя доберутся цепные псы Цитадели. Или проломит череп. Пятый, как ты знаешь, весьма преуспел в этом.

– Сначала подлатаю его немного... и... и...

И? Куда ты пойдёшь? Тебе некуда бе...

– Кто-то же всё это устроил! – перебил Джерри сам себя. – Думаю...

Внезапно он замолчал. Что-то привлекло его внимание. Выпустив из рук изогнутый край капота, с гулким стуком брякнувшегося в пыль (Пятый что-то промычал в отрубке), на негнущихся конечностях поковылял к чему-то круглому. Пластмассовые часы, прикатанные ветром со свалки. Споткнувшись и упав, он практически подполз к ним и схватил. Стряхнул засохшую грязь. Исходящие от комичной летающей тарелки обломки стрелок, застыли на четырнадцати часах восьми минутах. На старом, изогнутом сиреневом ци-

ферблате, был нарисован забавный зелёный инопланетянин с дредами – продукт маркетологов того времени. «Весёлый инопланетяшка», как называла его кузина. Джерри заскулил. Такие часы висели у них дома... в убежище.

2

Воспоминания прошлого, потревоженные синим светом излучателя, выплывали, сходно чудовищам, разбуженным в морской пучине:

«Приказ о наборе ресурсов – еды для Советников. На широкой дороге ожидают десять открытых «Хантеров», повсюду снуют машины.

Громогласный голос Сестры сотрясает воздух, вырываясь из громкоговорителей и перекрывая затихающий редкий треск выстрелов:

– **ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО. НЕ СОПРОТИВЛЯЙТЕСЬ. ВСЁ ЭТО – ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО БЛАГА».**

Джерри перешагивает через труп мужчины, на белой майке коего расплываются красные пятна. *Отец? Чёрт! Папа?! ПАПА!* Входит в дом за следующими пленными, спускается в подвал. Людей в возрасте, среди которых мелькает лицо матери, солдаты оттеснили к стене, и не трогают – мясо должно быть нежным и свежим. Он хватает девушку и цепляющуюся за неё девочку. Алиса плачет. Тогда он не узнаёт ни маленькую родственницу, ни её. Как и Алиса – для неё

они все одинаковые посланники преисподней.

А вот у кухни распахиваются глаза, она тарашится в стекло его противогаза и начинает вопить:

– Джерри! – Алиса удивлённо оглядывается. Девочка бьётся в её руках, сбивая со стены фиолетовые часы. – Джерри! Джерри, это же я! Джерри-и-и! Ты что, меня больше не любишь?

Но он молчит и волочит их на улицу».

3

Своими собственными руками, приятель... – подчёркивающе констатировал внутренний голос, интонациями злого, демонического психолога. Обладающего одной лишь целью – пациент должен приставить к своей голове револьвер. – Своими собственными руками...

– Но я не... – Осипнув, попытался возразить Джерри, понимая, что сходит с ума окончательно.

Ты ужасный человек, приятель. Девчонка и девушка – возможно, они последние, кто у тебя остался.

Джерри, ты не ведал что творил, успокойся, – влез второй внутренний голос.

Но натворил многое... ты ужасен!!!

Не слушай его...

Джерри пытался возразить, но выходил лишь лепет.

– Я их не... не...

Что, малыши? Что ты хочешь сказать? Может, что ты не отдал их лично в руки смерти? – пропел голос самопожирания, переходя на шёпот. – А ты уверен?

В довесок к его убийственным словам воспоминания вспыхивают с новой силой:

– «Не беспокойтесь, вас отправляют в санаторий. Для вашего же блага, – бросает Джерри дежурную фразу жене и кухне, заталкивая в грузовик. В вольерах уже нет мест – план выполнен, и он закрывает сетчатую дверцу.

– Дже-е-ерри! – Девочка начинает всхлипывать. Алиса прижимает её к груди, не веря, всматривается в него. Позади испуганно жмутся люди, преимущественно молодые женщины и дети.

Он стучит по корпусу кузова и кричит высунувшемуся водителю:

– Полный.

Взрычавший мотор не заглушает слов кухни, полных ноток отчаяния и безысходности:

– Ты только что убил нас, Джерри...

В облаке сизого дыма, выпущенного выхлопной трубой, он подбадривающе улыбается ей, хоть этого и не видно под противоголозом.

– Всё будет хорошо, девочка, – успокаивает он и разворачивается.

– Джерри!!! Постой!!! ДЖЕРРИ!!!

Грузовик отъезжает, крики кухни удаляются и затихают,

а он идёт в дома, за следующими.

Выполняет проклятый приказ.

Пропуская вереницу стонущих пленных, плетущихся под дулами оружий до очередного грузовика, Джерри оборачивается. Машина со странной девочкой, спутавшей его с кем-то, как он тогда подумал, уже въезжала на трап «Хантера». Пожав плечами, он продолжает путь».

Он вспомнил всё.

4

Ты только что убил нас, Джерри... – Слова маленькой кузины, приходившей всегда в конце сна, эхом продолжали прокручиваться в голове.

Раз за разом.

Отбросив часы, Джерри поднял лицо к звёздному небу и завыл. Завыл по-волчьи.

– Получилось? – прошептал кто-то.

Джерри резко развернулся.

Повстанцы, совсем недавно считавшиеся «ВРАГОМ». Неясными тенями, справа на холме, они образовали ряд. В воздухе повисла ненависть.

Да, приятель. – Баритон отца, заставляющий сердце сжаться. – *Им есть, за что тебя ненавидеть.*

– Этот вроде нормальный. – В хрипловатых словах женщины слышалась надежда.

Ею загорелся и Джерри.

Видеть сон он начал после этого задания – пополнение биоматериалом заповедники. Сколько времени прошло? Он запутался, голова шла кругом, но по подсчётам, не так много. После того, как людей, он старался не думать о слове «еда», помещали поближе к Цитадели... *В санаторий значит, да? Для их же блага? Грёбаный ты сукин сын!* – их должны были откормить, стерилизовать от вирусов, сделать абсолютно пригодными в пищу. Вполне может быть, что очередь родных не подошла. А значит, у него есть шанс. Шанс, что они не сожраны тварями по его вине.

Медленно Джерри встал на ноги, скрипя зубами от ярости, глядя в сторону, где вдалеке еле-еле виднелось марево огней города, окружающего Цитадель. Посмотрев на Пятого, вновь упёр взгляд в ночь. Крепко сжал автомат, от злобы передёрнув затвор. В мозгу созрел план. Он уже знал, что делать.

Город-герой Новороссийск, 03, 09, 2016г.

Оглавление

Глава 1 Нежелательные вопросы 1

Глава 2 Нулевой свидетель и демоны омута памяти 9

Глава 3 МЫ ДЕЙСТВУЕМ ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО

БЛАГА22